УДК: 347.63

DOI: 10.14451/2.135.25

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 **Хасимова Лейсан Нафисовна**

кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Республика Татарстан, Набережные Челны
E-mail: hasimov_l@mail.ru

© 2019 **Ющенко Наталья Анатольевна**

кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Республика Татарстан, Набережные Челны
E-mail: yushchenco31@rambler.ru

© 2019 **Гайфутдинова Розалия Закиевна**

кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Республика Татарстан, Набережные Челны
E-mail: rozagayfutdinova@mail.ru

На основе анализа действующего гражданского и семейного законодательства РФ, базируясь на теоретические положения, посвященные правовому регулированию установления происхождения детей, исследуется правовое регулирование и механизм применения суррогатного материнства в Российской Федерации, а также комплекс проблем, связанных с его оценкой, толкованием и применением.

Общеметодологическую основу составили общенаучный (диалектический) метод познания, сравнительно-правовой, логический методы, позволившие рассмотреть проблемы развития законодательства в сфере суррогатного материнства.

В статье приводятся собственные взгляды авторов и анализируются теоретические исследования ученых в данной области.

Ключевые слова: применение вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатное материнство, права ребенка, установление отцовства, опсиривание материнства и отцовства.

Рождение ребенка — значимое событие в жизни каждой семьи. Именно с семьи начинается социализация человека. С появлением ребенка на свет мужчина и женщина приобретают новый социальный и правовой статус отца и матери. А семья, реализовавшая одну из своих основных функций — продолжение рода, становится по-настоящему эмоционально наполненным социальным институтом.

Во всем мире существует большое количество супружеских пар, не имеющих детей по различным причинам. Бесплодие является одной из медицинских и социальных проблем. Однако, с развитием науки и техники, благодаря достижениям мировой медицины, при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) многие бездетные супружеские пары мо-

гут обрести счастье родительства.

На сегодняшний день законодательством многих государств предусматривается возможность применения методов вспомогательной репродукции человека. Правовые аспекты применения ВРТ исследуются многими зарубежными учеными. В связи с этим в правовой науке появились и вошли в оборот новые термины, такие как «репродуктивный туризм», «репродуктивное путешествие», «туризм рождаемости», «медицинский туризм» [9; 10; 12].

Несмотря на возрастающую популярность ВРТ во всем мире, растет и число проблем, связанных с применением методов репродукции человека. Это связано с отсутствием и острой необходимостью адекватного правового регулирования данных вопросов.

Так, по законодательству Индии с 2002 г. возможно применение суррогатного материнства на коммерческой основе. Это, законодательное решение способствовало стимулированию репродуктивного туризма в государстве, но породило проблемы, связанные с обеспечением прав новорожденных, родившихся при участии суррогатной матери [8]. По законодательству Таиланда воспользоваться услугами суррогатной матери вправе только супруги, состоящие в браке более трех лет, один из которых обязательно является гражданином Таиланда. Речь по смыслу закон идет о суррогатном материнстве на добровольной основе. Коммерческое суррогатное материнство в Таиланде запрещено и карается наказанием до 10 лет лишения свободы [11]. В Великобритании суррогатное материнство разрешено при условии возможности оплаты биологическими родителями разумных расходов, связанных с беременностью и родами суррогатной матери. Коммерческое суррогатное материнство запрещено. Законодательство Австралии, регулируя вопросы применения суррогатного материнства, также содержит запрет на коммерческое использование данного метода [7]. Коммерческое суррогатное материнство находится под запретом и в Казахстане [13].

В России правовое регулирование возможности рождения детей при помощи ВРТ осуществляется в соответствии с Семейным кодексом РФ, федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ и Приказом Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Отечественное законодательство не раскрывает содержание термина искусственное оплодотворение. А.В. Майфат предлагает понимать его следующим образом. По его мнению, искусственное оплодотворение — широко применяемый способ репродукции человека, суть которого заключается в том, что женщине, не имеющей возможности зачать ребенка естественным путем, вводится донорский материал. При удачном зачатии заявительница самостоятельно вынашивает и рождает ребенка [2].

Таким образом, исходя из вышесказанного, предполагается возможным отсутствие генетического родства между новорожденным и родителями, давшими согласие на применение

метода искусственного оплодотворения. Тогда справедливо возникает вопрос: кто должен быть записан в качестве родителей новорожденного при государственной регистрации рождения ребенка?

Семейный кодекс РФ регулирует данные правоотношения императивно, не в пользу генетических доноров. Так, лица, состоящие в браке и давшие согласие на применение искусственного оплодотворения или имплантацию эмбриона, будут зарегистрированы в качестве родителей новорожденного.

В соответствии с постановлением пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 между ребенком, рожденным при использовании донорского материала, и донором не возникает родительских правоотношений. Донор не вправе оспаривать материнство и отцовство родителей новорожденного, ссылаясь на то, что он приходится ребенку биологическим родителем. Соответственно и лица, записанные в качестве родителей новорожденного, не вправе предъявлять требования об установлении отцовства (материнства) донора [4].

При применении такого метода рождения ребенка, как суррогатное материнство, возникают проблемы психо-эмоционального характера, которые, в свою очередь, влекут правовые проблемы. Определенное значение, в этом случае, имеет эмоциональный настрой женщины, давшей согласие стать суррогатной матерью. Суррогатная мать является непосредственным и главным участником правоотношений, связанных с вынашиванием и рождением ребенка. Беременность и рождение ребенка, отражаясь на ее эмоциональном состоянии, могут породить тесную связь с ребенком. В связи с этим, передача ребенка биологическим родителям после его рождения зачастую может оказаться для суррогатной матери равнозначной потере своего собственного ребенка. Видимо, учитывая эти особенности, современное законодательство на стороне прав суррогатной матери. В соответствии с семейным законодательством лица, состоящие в браке и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине с целью его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери.

Трудно согласиться с такой позицией отечественного законодателя. Биологические родители как непосредственные участники рассматри-

ваемых правоотношений остаются совершенно не защищенными. Кроме того, в соответствии с СК РФ суррогатной матерью может быть женщина до 35 лет, имеющая хотя бы одного здорового и рожденного ею ребенка, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в ее организм с целью имплантации эмбриона. При этом необходимо письменное согласие супруга суррогатной матери. Исходя из норм СК РФ, мы можем утверждать, что суррогатная мать уже познала радости материнства от рождения собственного ребенка. А для биологических родителей, ребенок, рожденный при помощи суррогатного материнства, может быть первенцем и единственной возможностью стать родителями. Не исключены и ситуации манипулирования в отношении биологических родителей со стороны суррогатной матери, согласившейся на процедуру по вынашиванию ребенка.

По нашему мнению, закон должен быть не на стороне суррогатной матери, а на стороне биологических родителей. Именно биологические родители должны записываться родителями новорожденного. Ведь их изначальная заинтересованность в рождении ребенка и в возможности стать родителями несравнима с положением суррогатной матери.

Российское законодательство в общем защищает имущественное положение биологических родителей на случай, если суррогатная мать откажется передать им ребенка после рождения. Они вправе требовать компенсации всех понесенных ими расходов, связанных с беременностью и родами суррогатной матери. Отсутствие возможности суррогатной матери выплатить такую компенсацию не обязывает ее принудительно передать ребенка биологическим родителям.

Исходя из этого, мы видим отсутствие действенных мер и гарантий законодательной защиты родительских прав биологических родителей, которые являются слабой и полностью зависимой от воли суррогатной матери стороной правоотношений. Отметим, что такое положение дел ущемляет права и интересы не только биологических родителей. Не стоит забывать о праве ребенка жить и воспитываться в семье собственных родителей. В рамках существующего правового регулирования законодатель не может гарантировать обеспечения данного права ребенка, рожденного при помощи суррогатного материнства [6].

Возможны ситуации, когда по каким-либо причинам биологические родители отказываются принять ребенка, рожденного суррогатной матерью. В этом случае ребенок остается не нужным ни биологическим родителям, не суррогатной матери. Законодатель не дает нам однозначного ответа в отношении правового регулирования подобной ситуации. Судьба такого ребенка законодательно не определена. Так же не ясно, кого следует записать в таком случае в качестве родителей новорожденного. Возникнет ли у родителей алиментное обязательство по отношению к ребенку?

В законодательстве также слабо урегулированы вопросы, связанные с установлением материнства и отцовства при рождении ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Особые проблемы в данной сфере возникают при применении суррогатного материнства.

Некоторые спорные вопросы, возникающие при применении норм семейного законодательства, получили разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16.05.2017 г. № 16.

К сожалению, не смотря на растущую популярность применения суррогатного материнства, в нашей стране отсутствует специальный закон, призванный регулировать данную сферу правоотношений. Действующее законодательство в должной мере не решает существующие правовые проблемы. Так, нет однозначного ответа относительно статуса основного юридического документа — договора о суррогатном материнстве. Отсутствует детальная регламентация прав и обязанностей участников отношений, связанных с применением ВРТ. Все это способствует увеличению числа правонарушений в сфере применения суррогатного материнства [3].

Кроме того, правовые проблемы, связанные с применением ВТР существуют и за рубежом. Суды сталкиваются с проблемой правового статуса ребенка, рожденного суррогатной матерью [5]. Как указывает Булеца С.Б., в семейном и гражданском праве Украины также отсутствуют нормы, обеспечивающие защиту интересов генетических родителей [1].

В российском законодательстве необходимо обеспечить такое правовое регулирование вопросов, связанных с применением суррогатного

материнства, которое бы исключало возможность суррогатной матери манипулировать поведением биологических родителей, например, путем угроз прерывания беременности, путем шантажа на предмет отказа в передаче ребенка после его рождения. Необходимы нормы, устанавливающие ответственность виновной стороны за разглашение тайны рождения ребенка.

Однако не только биологические родители нуждаются в правовой защите. Нормы действующего семейного и гражданского законодательства не обеспечивают должной правовой защиты суррогатной матери при отказе биологических родителей от ребенка, рожденного при применении данного способа ВРТ, при невыплате суррогатной матери причитающихся сумм компенсации за вынашивание и рождение ребенка, за ненадлежащие условия, в которых содержалась суррогатная мать во время вынашивания ребенка.

Также существует правовой вакуум относительно ситуации, связанной с рождением ребенка при помощи суррогатной матери, если к моменту его рождения биологические родители погибают. Дальнейшая судьба такого ребенка законом не определена.

В связи с отсутствием полноценного правового регулирования законодатель выступил с инициативой о запрете суррогатного материнства. В марте 2017 года в Госдуму был внесен законопроект № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства», который впоследствии был отклонен. С тех пор других шагов в этом направлении не предпринималось.

На наш взгляд, запрет, как метод регулирования, в данном случае является нецелесообразным, поскольку вспомогательные репродуктивные технологии, в общем, и суррогатное материнство в частности, достаточно широко распространены как в России, так и за рубежом. С введением запрета применения суррогатного материнства возникнет риск перехода отношений в разряд незаконных. Выходом из сложившейся ситуации может послужить только адекватное нашему времени правовое регулирование вопросов применения суррогатного материнства в РФ, с учетом баланса и защиты прав и интересов биологических родителей, суррогатной матери и новорожденного ребенка.

Библиографический список

1. Булеца С.Б. Договор о суррогатном материнстве / С.Б. Булеца // Научный вестник Ужгородского национального университета. — 2014. — № 27. — С. 129–134.
2. Майфат А.В. Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ / А.В. Майфат // Юридический мир. — 2000. — № 2. — С.21.
3. Макеева О.А. Семейное право Российской Федерации: основные проблемы, перспективы дальнейшего развития. Методология преподавания семейного права Российской Федерации / О.А. Макеева // Семейное и жилищное право. — 2009. — № 1.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [в ред. от 26.12.2017] // Рос. газета. — 2017. — 24 мая.
5. Постановлении ЕСПЧ от 27 января 2015 по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12) // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».
6. Шепелев О.В. Что можно предпринять, если суррогатная мать отказывается отдавать ребенка? [Электронный ресурс] / О.В. Шепелев. — Электрон. дан. — Электронный журнал «Азбука права». — 2015. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Ben-Nun L. Surrogate Motherhood. Hagar and Sarah. Medical Research in Biblical Times from the Viewpoint of Contemporary Perspective [Электронный ресурс]. Beer-Sheva, 2014. P.62–66.
8. Does Surrogacy Involve Making Families or Selling Babies? / V. Singh, P. Thakur, Byasdev, Anjum // International Journal of Healthcare Sciences. 2014. Vol. 2, iss. 1. April -September. P. 129–130.
9. Inhorn M.C., Patrizio P. Rethinking reproductive «tourism» as reproductive «exile» // Fertility & Sterility. 2009. № 92(3). P. 904–906.
10. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to 'infertility' and 'involuntary childlessness' // Women's Studies International Forum. May-June 1999. Vol. 22, issue 3. P. 359–372.

11. *Nilsson E.* Merit Making, Money and Motherhood: Women's Experiences of Commercial Surrogacy in Thailand: master thesis in gender studies. Uppsala, 2015. P.11–12.
12. *Whittaker A., Speier A.* «Cycling overseas»: care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel//Medical Anthropology. 2010. Oct. 29(4). P. 363–383.
13. *Ziin Kamila* Problems of surrogate motherhood and use of assisted reproductive methods and technologies of the republic of Kazakhstan and the Russian Federation (comparative legal analysis) // International Scientific Journal «Internauka». 2017. Vol.2. № 17 (39). P. 86–88.